

Глава 14

Что сильнее бьёт по психике: мощный удар намерения меча или «загрязнение» разума мемами с доге?

Сы Жань не слишком хотел пускаться в подобные рассуждения.

Он свирепо потребовал, чтобы Драгоценная книга немедленно убрала свору этих собачьих морд. Когда зрение вернулось в норму, юноша бесстрастно открыл глаза и поспешно отвёл взгляд, стараясь больше не смотреть на огромные иероглифы на стене.

Стоящий позади Гу Лин всё ещё пребывал в трансе, не в силах вырваться из плена воли меча. Се Жунцзин, заметив это, сформировал сгусток духовной энергии и отправил его прямо в лоб товарища.

Едва энергия коснулась межбровья Гу Лина, в воздухе разошлась едва заметная рябь. Юноша резко отпрянул на несколько шагов, его зрачки сузились, и он наконец пришёл в себя.

Тяжело и часто дыша, Гу Лин с нескрываемым опасением уставился на стелу, но теперь старался смотреть не на саму надпись, а на испещрявшие камень отметины чуть ниже.

— Говорят, эти два иероглифа начертал сам основатель нашей секты, — с улыбкой пояснил Се Жунцзин. — Прошло столько лет, что точной даты и не упомянуть. Ходят слухи, что сразу после того, как он оставил эту надпись, его постигло озарение, он обрёл Дао Меча и вознёсся в Царство бессмертных. В первый раз всех так пробирает, это нормально. Привыкнешь — и станет легче.

Гу Лин нахмурился и отвернулся. Кажется, надпись на камне внушила ему нешуточный трепет. Старший брат Се понимал его чувства, но лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова.

Он вспомнил, как сам впервые переступил порог секты: тогда он точно так же застыл на месте, и никто не пришёл ему на помощь. В итоге он простоял на этих ступенях целых три дня, прежде чем сумел очнуться. Психологическая травма была такой глубокой, что воспоминания о ней до сих пор вызывали у него содрогание.

Вспомнив об этом, Се Жунцзин с удивлением покосился на Сы Жаня. Если память ему не изменяла, тому хватило всего пары мгновений, чтобы просто закрыть глаза и отвернуться. Намерение меча практически не затронуло его разум.

Как ему это удалось, учитывая его жалкую стадию Очищения Ци?

Сы Жань не привык держать вопросы при себе, поэтому спросил напрямую:

— Тебя совсем не задели те знаки?

Юноша ответил вопросом на вопрос:

— Знаки? Какие ещё знаки?

— Иероглифы «Секта Меча» на самой вершине стелы, — уточнил тот. — Я видел, как ты поднял голову. Неужели ты ничего не почувствовал?

Сы Жань напустил на себя задумчивый вид:

— Хм? На стеле была какая-то надпись? А я-то решил, что она вся покрыта просто царапинами от мечей.

— ...

Се Жунцзин едва не споткнулся на ровном месте:

— Ты поднял голову и не увидел иероглифов?

— Нет. А что, они там правда есть? — Сы Жань невинно захлопал ресницами. — Я просто заметил, что на камне вроде как вырос крошечный росток. Вон там, видишь? В самой верхней выемке от меча. Наверное, кто-то из даосов задел землю клинком и случайно занёс туда семечко.

Тот задрал голову и действительно увидел в небольшой трещине на правом краю стелы нежную зелёную почку, которая едва заметно колыхалась на ветру.

Се Жунцзин потерял дар речи.

«Ты разглядел такую микроскопическую травинку, но не заметил два огромных слова?!»

Он почувствовал, что над его интеллектом просто-напросто издеваются. Однако, взглянув на честное лицо Сы Жаня, он пришёл к выводу, что другого объяснения нет. Как иначе этот парень смог бы самостоятельно вырваться из-под влияния воли меча? За тысячи лет истории секты этого не удавалось никому, так неужели это под силу мелкому культиватору с пятиэлементным духовным корнем?

Се Жунцзин вовсе не презирал Сы Жаня, он просто слишком хорошо знал, какую роль в культивации играет талант. Трёхэлементный корень ещё оставлял надежду на спасение, но пять элементов... Честно говоря, тот факт, что юноша добрался до шестого уровня стадии

Очищения Ци, уже был достоин изумления.

Что же касается дальнейшего пути...

Чем дальше, тем тяжелее становится продвижение. Возведение Основания — это первый серьёзный порог, и только преодолев его, человек по-настоящему вступает на путь бессмертия. Следующим же критическим испытанием станет стадия Зарождающейся Души.

Если не случится какого-нибудь чуда, Сы Жаню в этой жизни, скорее всего, не суждено достичь Возведения Основания.

— Что ж, считай, тебе крупно повезло, — подытожил Се Жунцзин. — Раз не увидел — и ладно, лучше туда больше не смотреть. Твоя культивация слишком слаба, воля меча может легко ранить твоё Море сознания, а восстанавливаться потом — удовольствие сомнительное.

Сы Жань послушно кивнул.

Они прошли через горные ворота. В тот миг, когда они пересекли границу, возникло ощущение, будто они прошли сквозь тонкую водную плёнку. Белая пелена тумана мгновенно рассеялась без следа, и взору открылся пейзаж, залитый ярким весенним солнцем.

Под ногами теперь лежала ровная дорога из серого камня, куда более просторная, чем прежняя тропа. Слева вдали виднелась густая бамбуковая роща, справа стоял небольшой домик из белого камня, а прямо перед ними раскинулась огромная площадь. По её углам возвышались четыре массивных барабана. Сама площадь была выложена белоснежными плитами, которые в лучах солнца сияли так ослепительно, что всё вокруг казалось частью божественной обители.

Драгоценная книга не упустила случая просветить хозяина:

[Эта «плёнка» у ворот — на самом деле Великий защитный массив Секты Меча. Он состоит из восьмидесяти одной формации восьмого ранга и по мощи не уступает массивам девятого ранга. Как комбинированная структура, он в том числе скрывает всё, что происходит внутри секты. Пока не переступишь порог, снаружи невозможно увидеть ни зги — ни взглядом, ни духовным сознанием.]

«Здорово придумано, — отозвался Сы Жань в мыслях. — Защита частной жизни — дело каждого. Будь моя воля, я бы тоже обзавёлся таким массивом для своего жилья. Чтобы никто снаружи не видел, как я там внутри безобразничаю. Красота же»

[И чем же ты собираешься заниматься внутри?] — подозрительно осведомилась книга.

«А чем ещё можно заниматься в одиночестве? — хмыкнул Сы Жань. — Я всё-таки взрослый

мужчина, неужели мне нельзя...»

Драгоценная книга внезапно запестрела ярко-красным жирным шрифтом:

[Не продолжай! Я ещё совсем ребёнок! Невинная книжечка!]

Сы Жань опешил:

«...нельзя просто поспать подольше или поиграть во что-нибудь?»

Страницы мгновенно покрылись длинным рядом ядовито-зелёных многоточий. Сы Жаню показалось, что книгу окончательно перекалило.

«Спишь сколько влезет, развлекаешься как хочешь, и никто тебя не дёргает. Разве не мечта?»

[Я помню, что в своём прошлом мире ты тоже жил один. Разве ты не делал там всё, что душе угодно?] — в замешательстве уточнила книга.

«Как бы не так, — со вздохом возразил Сы Жань. — У меня в подъезде жила одна невероятно сердобольная старушка. Стоило мне не выходить из дома три дня, как она начинала неистово барабанить в дверь, искренне опасаясь, что я там помер»

[А зачем тебе не выходить из дома три дня?]

«А зачем выходить? — парировал Сы Жань. — Ты вот когда-нибудь выходила на улицу? Ты же живёшь внутри переплёта, считай, за всю жизнь порога не переступала»

Драгоценная книга обиженно захлопнулась, погрузившись в молчаливую депрессию.

Снаружи Се Жунцзин, стоило им только войти в секту, замер с выражением лёгкого превосходства на лице. Он ждал шквала вопросов — сам он в своё время был просто поражён столь резкой переменой пейзажа, а сопровождавший его старший брат, едва сдерживая смех, долго расписывал ему чудеса охранного массива.

Проводник надеялся, что теперь пришёл и его черёд выступать в роли мудрого наставника. Однако время шло, а новички молчали. На их лицах не было и тени благоговения.

У Гу Лина ещё можно было заметить в глазах изумление и невольный восторг, но он предпочитал держать все вопросы при себе. Но больше всего Се Жунцзина расстроил Сы Жань. Этот мальчишка лишь на мгновение шире открыл глаза, разглядывая окрестности, но не успела его эмоция окрепнуть, как он снова принял невозмутимый вид.

Сы Жань же чувствовал себя героем, скрывающим свои подвиги. Не то чтобы он был таким уж стойким, просто стоило в его голове возникнуть вопросу, как книга тут же давала на него ответ. Сохранять спокойствие в такой ситуации было проще простого.

Юнь Мо незаметно исчез — судя по всему, отправился сдавать задание. Он первым улетел на мече, а Сы Жань, стоя на земле, с завистью проводил его взглядом. Желание освоить полёт на мече достигло своего апогея.

Из небольшого домика справа вышел юноша в серых одеждах. Се Жунцзин подозвал его взмахом руки и велел Гу Лину следовать за ним на Пик Цзяньлань — место, где жили те, кто ещё не стал полноправным учеником Секты Меча.

Гу Лин не сдвинулся с места:

— А как же Сы Жань?

— Скорее всего, он будет жить вместе со старшим братом Юнем, — подумав, ответил Се Жунцзин.

Взгляд Гу Лина мгновенно стал колючим:

— Вместе?

— Это необходимо для его же безопасности, — проводник повернулся к Сы Жаню. — Твой статус довольно щекотлив. Жить среди официальных учеников тебе будет неловко, а среди учеников-слушателей — небезопасно...

Гу Лин прищурился:

— Значит, жить у Юнь Мо ему будет не неловко? И там, конечно, безопасно?

— Разумеется, — в голосе Се Жунцзина зазвучала гордость. — Старший брат Юнь — величайший гений нашего поколения, его сила безгранична, а искусство меча не знает равных...

Гу Лин безмолвно заскрежетал зубами. Какое отношение этот пафос имеет к заданному вопросу?!

— К тому же старший брат Юнь владеет целым пиком в одиночку, — продолжил Се Жунцзин. — Мы просто обустроим для Сы Жаня отдельную обитель рядом с его пещерой. Места там предостаточно. Сейчас я как раз свободен, так что могу проводить тебя прямо туда. Юнь Мо живёт на Пике Созерцания, это довольно далеко отсюда.

Сы Жань, заметив, как за спиной друга начинает сгущаться мрачная аура, нерешительно кивнул. Он негромко сказал Гу Лину:

— Ступай с тем юношей. Как только я устроюсь, я обязательно тебя навещу.

Тот бросил на него долгий взгляд, опустил глаза и, фыркнув, неохотно последовал за серым учеником.

Для передвижения по Секте Меча можно было нанять огромных белых птиц, похожих на журавлей. Поскольку у Се Жунцзина не было при себе летающего артефакта, он взял одну такую птицу для себя и Сы Жаня, и они полетели к Пикку Созерцания.

Начало весны давало о себе знать: ледяной ветер в воздухе нещадно хлестал по лицу. Когда они наконец приземлились, Сы Жань попытался улыбнуться, но почувствовал, что всё его лицо онемело. Кажется, это и было то самое легендарное каменное лицо.

Растирая щёки, юноша принялся осматриваться. Пик Созерцания встретил его весенним настроением: сквозь щели в каменной кладке пробивались нежно-зелёные ростки, а вдоль дороги теснились причудливые деревья.

Вслед за Се Жунцзином он углубился в рощу. Вскоре деревья расступились, открывая просторную площадку, перед которой возвышалась отвесная скала. В каменной стене виднелся огромный полукруглый проём. Судя по всему, он был защищён барьером, так как разглядеть происходящее внутри было невозможно — лишь белая дымка тумана застилала вход.

— Прилетели, — Се Жунцзин остановился. — Скала здесь тянется далеко, так что можешь выбрать любое место и просто выдолбить себе пещеру.

Он обернулся к спутнику:

— Ну как тебе? Духовная энергия тут очень плотная, и все стихии находятся в идеальном балансе. Эй, ты чего с таким лицом?

Сы Жань застыл с широко распахнутыми глазами. На его лице отразилось такое потрясение, будто он только что узнал нечто совершенно невообразимое:

— Жить... здесь?

Се Жунцзин не понимал, в чём проблема:

— Ну да, именно здесь.

Сы Жань предпринял последнюю попытку спасти ситуацию:

— А тут совсем нет домиков? Ну, хотя бы маленькой избушки?

Гу Лин вон какой славный сруб построил.

— Избушки? Да они же недолговечные, — отмахнулся Се Жунцзин. — Во время тренировок чуть не рассчитаешь силы — и всё, разлетелась твоя хижина в щепки. Каменная пещера куда надёжнее. К тому же не стоит недооценивать такие жилища. Под этим хребтом проходит мощная духовная жила, и именно в пещерах концентрация энергии достигает максимума.

Сы Жань и представить не мог, что его ждёт такая участь. Даже в Секте Сяньюнь у него была крыша над головой. Кто бы мог подумать, что в Секте Меча ему придётся стать пещерным жителем!

Сы Жань мрачно спросил:

— Вы что, пещерные люди с вершины горы?

— «Пещерные люди с вершины горы»? — Се Жунцзин никогда не слышал такого выражения, но, посмаковав его, пришёл в восторг. — А в этом что-то есть! Мы и вправду живём в пещерах на вершинах. Всего пять слов, а сколько в них скрытого смысла и своеобразного очарования!

Сы Жань:

— ...

Он попытался вернуть разговор в нормальное русло:

— Ты...

Се Жунцзин рассмеялся:

— Как раз на днях во время тренировки я случайно разнёс табличку над своим входом. Вернусь — и закажу новую. Так и напишу: «Пещерный человек с вершины горы». Будет висеть на самом видном месте!

Сы Жань:

— ...

«Ох, беда...»

<http://bllate.org/book/15359/1416965>